

Вернувшись в резиденцию, они застали Ань Ло, ожидавшего их в главном зале. Увидев их, он встал и поклонился.

— У господина Ань Ло есть что-то важное? — спросил Фэн Хань, усаживая Мо Цинъюня на главное место.

Ань Ло улыбнулся и кивнул:

— Я пришёл попрощаться. Завтра я отправляюсь в путь.

— Так... ваши дела завершены?

Хотя Ань Ло жил в резиденции князя, Фэн Хань даже не знал, зачем он приехал. Ань Ло покачал головой:

— Дела идут не так, как хотелось бы, но я не могу больше задерживаться. Мне нужно уехать.

Фэн Хань, услышав это, мог только согласиться. Поскольку Ань Ло не говорил о своих делах, он не мог настаивать. Возможно, это были дела, которые нельзя было доверить другим:

— Тогда я не буду вас удерживать, чтобы не помешать вашим важным делам. Завтра я позабочусь о вашем отъезде.

Ань Ло поблагодарил и вернулся в свой флигель. Мо Цинъюнь, глядя на удаляющуюся фигуру, повернулся к Фэн Ханю:

— Интересно, какие дела у господина Ань Ло, что они не увенчались успехом.

— Я тоже не знаю. Они не просили помощи, и я не спрашивал, — Фэн Хань задумался. — В прошлой жизни я не знал, что произошло в Павильоне Люли. Тогда я не обращался к ним, и, вероятно, Павильон Люли чувствовал себя в долгу перед ним, поэтому ничего не говорил. А уж тем более не останавливал Ань Ло у себя.

— Князь, люди, которых вы отправили, уже ушли? — Хотя Мо Цинъюнь не вмешивался в дела Фэн Ханя, он хотел знать и прямо спросил.

Фэн Хань взял его руку:

— Они ушли на следующий день после прибытия господина Ань Ло. Фу Юйшань, который сопровождал их, скоро вернётся.

— Князь, вы предусмотрительны. Когда есть надёжные люди, многие дела решаются легче. Сейчас я тоже волнуюсь.

Фэн Хань удивился:

— У тебя есть дела?

Мо Цинъюнь кивнул:

— Князь знает, что я из племени Юй и знает, что произошло с нашим народом. Не скрою, когда мы бежали, многие разбежались в разные стороны. Они ещё молоды, и я беспокоюсь о них.

Фэн Хань крепче сжал руку Мо Цинъюня. Если в этой жизни он так переживает, то что же было в прошлой:

— Когда вернётся Фу Юйшань, я попрошу его заняться этим. Цинъюнь, запомни, если у тебя есть что-то на душе, всегда говори мне.

Мо Цинъюнь с восхищением посмотрел на Фэн Ханя, улыбнулся и обнял его. Он не ошибся в выборе. Фэн Хань был человеком, которому можно доверять. И он постепенно откроет ему тайны племени Юй.

На следующий день Ань Ло рано утром приготовился покинуть Цзычэн. Фэн Хань уже всё подготовил к его отъезду.

Ань Ло взглянул на подготовленные вещи и не стал отказываться:

— Благодарю князя за заботу.

Фэн Хань махнул рукой:

— Не стоит благодарности. Это всё приготовил Цинъюнь. Несколько полезных вещей. Будьте осторожны в пути.

— Благодарю княгиню, — Ань Ло посмотрел на Мо Цинъюня. Хотя за это время они не часто общались, он чувствовал, что Фэн Хань не похож на обычных аристократов, с которыми трудно найти общий язык.

Мо Цинъюнь улыбнулся и поклонился:

— Ань Ло, не стоит благодарности. Наша встреча — это судьба. Быть вашим другом — это честь для меня.

— Хорошо. Хотя мы больше не будем говорить об этом, если вы когда-нибудь посетите Павильон Люли, я сделаю всё, чтобы вас хорошо принять, — Ань Ло поклонился Мо Цинъюню.

— Он искренне восхищался его характером, но у него не было времени на более близкое общение. Он надеялся, что однажды у них будет возможность поговорить по душам.

— Тогда договорились. Я с нетерпением жду этого дня.

После этих слов они проводили карету Ань Ло и вернулись во двор. Фэн Хань взял Мо Цинъюня за руку и повёл его в кабинет. У двери их встретил Мэн Хэань, и Фэн Хань остановился:

— Я и княгиня обсудим кое-что. Следи за воротами.

Мэн Хэань поспешно поклонился и согласился. Фэн Хань кивнул и продолжил путь с Мо Цинъюнем в кабинет.

В комнате остались только они двое, и Мо Цинъюнь прямо сказал:

— Князь, кажется, вы недолюбливаете господина Мэн Хэаня.

Фэн Хань, услышав это, наконец улыбнулся:

— От тебя ничего не скроешь.

— Князь... — Мо Цинъюнь подошёл ближе и взял его руку. — Если у вас есть что-то на душе, скажите мне. Даже если я не смогу помочь, лучше, чем держать это в себе.

Фэн Хань усадил Мо Цинъюня. Стул был широким, и места хватало на двоих, но даже сейчас Мо Цинъюнь старался соблюдать приличия:

— Цинъюнь, об этом Мэн Хэане нечего много говорить. Просто будь с ним осторожен. В резиденции ты, наверное, уже понял, кому можно доверять. Я приказал, чтобы те, кто рядом с тобой, были надёжны. Остальных нужно проверить.

Мо Цинъюнь слегка вздохнул:

— Я думал, что у меня трудности, но оказалось, что даже в своей резиденции князь не может быть спокоен. Это ужасно.

Фэн Хань улыбнулся. Он знал, что Мо Цинъюнь просто высказал свои чувства, не имея в виду ничего плохого:

— У тебя есть что-то сказать?

Мо Цинъюнь кивнул:

— Князь, наши люди, возможно, находятся в этих местах: город Чжоуян, город Луань, город Хэйцзю, город Цан.

— Ты говорил, что я спас тебя в Цане. Ты тогда искал своих людей?

— Да, но у меня слишком мало улик, и я не могу надолго покидать Цзычэн. Когда я жил в резиденции министра Чжу, за мной постоянно следили. Наверное, князь слышал некоторые слухи.

Фэн Хань кивнул. Он действительно слышал. После возрождения, когда мать рассказала ему о Мо Цинъюне, он тайно послал людей узнать больше, но информации было мало. Он знал только, что император хотел получить от Мо Цинъюня какой-то секрет, но версий было много, и он не знал, какой верить. После того как Мо Цинъюнь женился на нём и переехал в резиденцию, его интерес к этому секрету ослаб. Он просто хотел, чтобы этот человек был рядом. Остальные тайны он надеялся узнать от самого Мо Цинъюня.

Аромат ладана слегка витал в воздухе, на стене висела изысканная картина с пейзажем, создавая атмосферу уюта и изысканности.

За длинным столом они сидели молча, и Фэн Хань взял руку Мо Цинъюня:

— Цинъюнь, через пару дней, когда вернётся Фу Юйшань, я отправлю его искать людей. Не спеши, мы обязательно найдём их.

Мо Цинъюнь наконец разгладил нахмуренный лоб:

— Благодарю князя. — Он просто хотел знать, живы ли они или нет.

— Князь, вы не хотите что-то спросить?

Фэн Хань понял его намёк:

— Я подожду, когда ты сам захочешь рассказать. Цинъюнь, я не буду тебя принуждать.

Мо Цинъюнь долго смотрел на Фэн Ханя, затем улыбнулся и прислонился к его плечу:

— Князь, дайте мне ещё немного времени, и я расскажу вам.

Фэн Хань погладил волосы Мо Цинъюня. Он знал, что тот что-то скрывает, и был готов ждать, пока тот не доверится ему полностью:

— Через пару дней я отведу тебя прогуляться. Осенние экзамены близко, и улицы становятся оживлёнными.

Мо Цинъюнь наконец поднял голову:

— Осенние экзамены, которые проходят раз в три года. Интересно, будут ли в этом году талантливые люди. Князь хочет привлечь кого-то?

— Да. Я предпочитаю давать шанс новичкам, а не старым чиновникам, — Фэн Хань задумался.

— На самом деле, это просто предлог, чтобы вывести тебя прогуляться. Во время осенних экзаменов вряд ли встретишь кого-то интересного. Весенние экзамены и другие испытания привлекают больше людей. А в Цзычэне большинство — дети знатных семей.

— Верно. Хотя среди них тоже могут быть таланты, но стоит дать шанс и простолюдинам.

Фэн Хань согласился. Он знал результаты весенних экзаменов и помнил, что тогда произошёл инцидент, когда простолюдина оклеветали. В этой жизни он надеялся дать таким людям шанс. Если удастся спасти талантливого человека, это будет приятным бонусом.

Тогда он ещё не вернулся в Цзычэн и узнал об этом только из-за шума, который поднялся вокруг этого дела.

Кроме того, он хотел поскорее избавиться от тех, кто надеялся жить за счёт семьи и ничего не делать. Эти люди могли стать помехой в будущем.

Пока они наслаждались моментом, снаружи раздался голос Юань Синя:

— Князь, есть важное сообщение.

Фэн Хань нахмурился:

— Войди.

<http://bllate.org/book/16598/1517078>